

Прождав в кабинете два часа, Лу Дань совершенно не проявлял нетерпения. За окном то и дело мелькали крайне любопытные взгляды, вызывая у мужчины лёгкую улыбку, от которой стоящие за дверью служанки вскрикивали, позволяя господину советнику их услышать.

— Действительно красавец, вот уж не думала, что мужчины могут быть такими красивыми. — Цю Юэ, шушукаясь с Цю Син, незаметно слегка приоткрыла занавеску кончиком пальца.

— По-моему, князь Мин намного красивее, чем он, и государь тоже намного красивее, — внезапно сзади донёсся приглушённый мужской голос, пугая близняшек и заставляя обернуться. Увидев, что это Жун Ху, Цю Син вздохнула с облегчением и, скрежеща зубами, забранилась: — Вновь спрячешься сзади и исподтишка напугаешь нас, берегись, мы всё расскажем князю Мину.

Цю Юэ топнула ногой, поддерживая сестру:

— В твоих глазах все некрасивые, только Цю Лань красавица. Ай-яй! — Сзади неожиданно нанесли удар, этим «обидчиком» оказалась Цю Лань, которая недовольно посмотрела на девушку. На что Цю Син спешно притянула Цю Юэ и утешающе проговорила: — Не нужно их злить, сейчас они вместе обидят нас, ведь они являются мужем и женой, и, естественно, каждый день могут ссориться.

Слова Цю Син заставили лицо заалеть, и, посмотрев на близняшек, а потом снова на Цю Лань, Жун Ху не осмелился проронить и слова. Девушка же, тяжело дыша, сказала:

— Что за чепуху вы несёте? Кто кому является мужем и женой?

В шутках как могли сёстры быть хуже других? На это Цю Юэ спешно хлопнула в ладоши и сказала:

— Не Цю Син, ну и конечно же не я, неужели это Цай Цин? Ай-яй, если это действительно Цай Цин, то кое-кто разрыдается в голос.

— Какой грязный у тебя рот, Цю Юэ! — Цю Лань шагнула вперёд, однако Цю Юэ уже спряталась за спиной сестры.

Когда слуги искренне смеялись, схватившись за живот, дверная занавеска внезапно поднялась: на пороге стоял Лу Дань, его глаза были глубоки, казалось, этой глубине не было ни конца, ни края.

Мгновенно увидев перед собой лицо, которое отличалось от лица простых людей, стоящие перед дверью слуги внезапно замолчали и, испытывая беспокойство, опустили головы, отступая прочь.

Лу Дань, изысканно улыбнувшись, обвёл взглядом толпу:

— Вы являетесь слугами князя Мина?

Цю Юэ, осознавая, что проявила бестактность, краснея, поклонилась и шёпотом ответила:

— Мы все слуги князя Мина. Какими будут распоряжения господина советника?

— Не осмелюсь давать распоряжений, но Лу Дань ждёт здесь князя Мина вот уже два часа...

— Ах, — Цю Лань, поклонившись, сказала, — князю Мину эти дни нездоровится, и государь приказал никому не тревожить его, пока он отдыхает. Лучше уж... позвольте Цю Лань отправиться и посмотреть, проснулся ли князь Мин или нет. — Обращаясь к Лу Даню, девушка спешно с учтивостью поклонилась и вместе с Жун Ху отступила, удаляясь.

Юноша, шагая рядом, говорил так тихо, что его могла слышать только Цю Лань:

— Этот господин Лу Дань красивый, очень красивый, и, по-моему, в нём чувствуется некая странность, более того, он теряет терпение, ведь ему совершенно не терпится на родину, и всё.

Цю Лань, смеясь, посмотрела ясным взглядом на юношу:

— Ты считаешь, что я пошла искать князя Мина? Князя Мина сейчас всё ещё ноги не держат, и за час, боюсь, он не сможет прийти в себя. Ты забыл? Господин Лу Дань преподнёс превосходные ткани, которые князь Мин пожаловал нам, специально приказав сшить тебе одежду. Я подумала, в свободное время скучно, вот и позвала тебя, чтобы снять мерку...

Дождавшись, пока парочка удалится, Лу Дань улынулся Цю Юэ и Цю Син. Мужчина совершенно не торопился возвращаться в комнату и с шелковинкой восхищения в глазах смерил взглядом близняшек, говоря:

— По слухам, князь Мин красивый и мудрый человек, а его приближённые люди были отобраны из десяти тысяч слуг. Сегодня, увидев вас, я убедился, что это так и есть. Только что вышедший отсюда юный телохранитель, должно быть, превосходный воин — Жун Ху. Две девушки, похожие как две капли воды, но манерами отличающиеся от обычных слуг, вероятно, очень любимые князем Мином Цю Юэ и Цю Син.

Лу Дань вёл себя тактично и вежливо, в его словах были слышны смутные нотки восхваления, вызывая симпатию, которую невозможно описать словами. В душе близняшки обрадовались, услышав подобное, однако на их лицах появились лишь лёгкие улыбки, а сами девушки с поклоном проговорили:

— Господин советник слишком расхваливает нас, мы лишь прислуживаем князю Мину, и только. Если говорить о служанках, то князя Мина окружают несколько слуг, так что о расположении князя Мина и речи быть не может.

Однако Цю Син с недоверием спросила:

— Мы лишь придворные служанки, откуда господин советник узнал наши имена?

Лу Дань мягко перевёл взгляд на Цю Син и улыбнулся:

— По всему миру ходят удивительные рассказы про князя Мина, и в них неоднократно упоминаются имена двух юношей и трёх девушек: Ле-эр, Жун Ху, Цю Син, Цю Юэ и ещё Цю Лань. Некоторые знатные девушки, прячущиеся в стенах дворца, восхищаются вашей разнообразной жизнью. Вы, боюсь, совсем не знаете об этом?

Эти несколько фраз, дошедшие до слуха, заставили служанок краснеть от стыда, да так, что они не знали, как ответить. Цай Цин, проделав небольшой путь от галереи, вошла в комнату, подавая чай. Увидев трёх стоящих перед дверью человек, девушка слегка изумилась, но не осмелилась задавать лишних вопросов и, опустив голову, вежливо поклонилась Лу Даню. После чего шёпотом обратилась к Цю Юэ:

— Старшая сестрица Цю Юэ, старшая сестрица Цю Лань сказала, что не знает, когда князь Мин придёт. Потому не стоит проявлять неучтивость к гостю, а нужно почаще подавать ему горячий чай.

Неожиданно Лу Дань, краем уха уловив слова служанки, не стал дожидаться, пока Цю Юэ ответит, лично подошёл и, кивнув, проговорил:

— Спасибо Вам за любезность. Лу Дань подождёт, пока князь Мин не проснётся. Не знаю, кем являетесь...

Цю Юэ спешно ответила:

— Это также прислуживающая князю Мину служанка, её зовут Цай Цин.

— А-а, Цай Цин. — И Лу Дань, обращаясь к девушке, слегка кивнул.

Однако Цай Цин немного засмушалась и, робко опустив голову, вежливо поклонилась, тотчас же удаляясь.